

Анне-Кам.
Вестли

ЩЕПКИН
И ДЕЛО О БОТИНКАХ

Малыш и Щепкин

Анне-Катрине Вестли

Щепкин и дело о ботинках

«Азбука-Аттикус»

1965

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

Вестли А.

Щепкин и дело о ботинках / А. Вестли — «Азбука-Аттикус»,
1965 — (Малыш и Щепкин)

ISBN 978-5-389-13909-1

Малыш с мамой, папой и старшим братом Филиппом переезжают в Бесбю. Теперь они живут в большом двухэтажном доме и у Малыша есть своя комната. Он знакомится с соседским мальчиком Магнусом и его дедушкой, а ещё с хозяином книжного магазина и с башмачником. И однажды с лёгкой руки башмачника Малыш и Щепкин оказались втянуты в странное дело о пропаже ботинок. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.113.5-3-93

ББК 84(4Нор)

ISBN 978-5-389-13909-1

© Вестли А., 1965
© Азбука-Аттикус, 1965

Содержание

Напоследок	7
Своя комната	14
Первое утро	20
Удочка с наживкой	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анне-Кат. Вестли

Щепкин и дело о ботинках

Anne-Cath. Vestly

KNERTEN FLYTTER

Перевод с норвежского

Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 2010 [All rights reserved.]

© Дробот О. Д., перевод на русский язык, 2016

© Челак В.Г., иллюстрации, 2016

© Оформление. Издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2016

Machaon®

* * *

Напоследок

Однажды маленький мальчик залез на сосну, обнял ствол, прижался к нему щекой и замер. Дерево было старое, мальчик звал его «прадедушка». Мальчик удобно уселся на широкой, крепкой ветке и уткнулся носом в кору. Как же прекрасно прадедушка пахнет! Распаренной на жаре сосной, смолой, солнцем – всем таким привычным, надёжным, понятным... И всё это мальчику надо бросить. Оставить прадедушку, дом у дороги, всех, с кем подружился здесь. Прощаться с ними было грустно, очень грустно, но оказалось, что даже немножко интересно.

Начал он с Кнопки из домика на горе. Сперва Кнопка ужасно расстроилась, но потом сказала, что выйдет за Малыша замуж, когда вырастет, и перестала огорчаться так сильно. Старик столяр, его закадычный друг, вырезал ему в подарок лошадку, на которой верхом сидит принцесса с распущенными волосами. Тётушка Забота и Лилле-Бьёрн плакали самыми настоящими слезами из-за того, что Малыш уезжает. Вернее, переезжает, причём не один. Они уезжают все вместе: мама, папа, старший брат Филипп и он сам. Его, кстати, зовут Андреас, но для всех он просто Малыш.

Папа Малыша получил работу в городке под названием Бесбю. Теперь он будет трудиться в конторе, и он этому рад, потому что до сих пор он неделями ездил по всей стране и торговал пальто и платьями. Папа нашёл в Бесбю старый дом, в нём они и поселятся.

В Бесбю с Малышом едут ещё трое приятелей. Во-первых, его лучший друг Щепкин – обломок соснового корня, но на вид вылитый человек. Это на его прадедушку Малыш сейчас забрался. Щепкин везёт с собой жену Корнеевну. Щепкин не любит слово «жена» и всегда кривится, когда Малыш её так называет, а сам величает Корнеевну только супругой: моя супруга то, моя супруга сё... Правда, сейчас она сама и их сынок, крошка Корешок, надёжно упакованы и лежат сверху в одной из маминых корзин, но верного друга Щепкина Малыш взял с собой попрощаться с прадедушкой.

– А ты не хочешь поехать с нами в Бесбю? – спросил он прадедушку.

– Не-ет, – ответил прадедуська. – Сколько себя помню, всегда я стоял на этом самом месте и накрепко врос в него корнями, но тебе полезно поездить по миру.

– Мы как-нибудь навестим тебя и всё расскажем, – сказал Малыш и заторопился: – Щепкин, бежим, вон приехал фургон за вещами!

Фургон оказался машиной-гигантом. Рядом с ним их домик выглядел малюткой. Но это хорошо, что фургон огромный, потому что в него должны поместиться все-все их вещи. Четверо крепких работников сноровисто грузили в машину столы, стулья, кровати.

– Страшные силачи, – шепнул Щепкин Малышу. – Не разрешай им брать меня в руки, а то сожмут случайно – и конец.

– Нет, я тебя буду сам держать. Они вон тащат письменный стол Филиппа.

– Малыш, ты свой велосипед не забыл? – спросила мама.

– Как раз за ним иду, – ответил Малыш.

Его красный трёхколёсный велосипед стоял в гараже.

– Ну вот, – сказал Малыш велосипеду, – в последний раз ты тут постоял. Жалко, что мы не можем перевезти в Бесбю твой гараж, но придумаем там что-нибудь вместо него.

Малыш медленно подъехал на велосипеде к фургону.

– Этот велосипед едет тоже, – сказал он.

– Конечно. Мы его поставим сверху, чтобы не помялся. А ты почему всё ещё не запакован? – спросил грузчик и сильными руками поднял Малыша.

– Пусти! – закричал Малыш, а Щепкин загудел:

– Нельзя! Положи! Оставь нас в покое!

Грузчик захохотал и бережно поставил Малыша на землю.

Когда фургон заполнился вещами, из дома вышел папа.

– До свидания, Малыш, – сказал он. – Я поеду с вещами, а вы догоните, когда мама кончит уборку. Филипп ей помогает, так что они управятся быстро.

Дойдя до машины, папа остановился и долго смотрел на дом. «Как будто прощается с ним и желает ему всего хорошего», – подумал Малыш. Но вот папа сел в кабину, и огромный фургон осторожно выехал со двора. Малыш вернулся в дом. В нём было пустынно, гулко и непривычно. Посреди гостиной Филипп, лёжа на животе, скоблил пол.

– Ты пол моешь? – изумился Малыш. – Первый раз такое вижу!

– Сегодня все должны работать, – откликнулся Филипп. – Пойди-ка подмети коридор и лестницу.

– Вперёд, Малыш! – поддержал Филиппа Щепкин. – Впрягайся! Бери веник, там полно мусора.

Работали они дружно и быстро навели порядок в доме. Потом мама проверила, закрыты ли окна на шпингалеты и всюду ли выключен свет. Наконец она заперла входную дверь и сказала:

– Нам хорошо жилось в этом доме, я буду всегда вспоминать его добрым словом.

Они спустились к дороге и стали ждать красный автобус.

– В последний раз, – сказал Малыш.

– Вон идёт, – заметил Щепкин.

В автобусе Филипп, как всегда, сел на последний ряд, зато мама с Малышом сели впереди, и Малыш поднял Щепкина повыше, чтобы тот мог смотреть в окно.

– Ну, поехали! – скомандовал Щепкин.

– Счастливого оставаться, дом, – сказал Малыш. – И вам всем счастливо. До свидания, прадедушка!

И красный автобус покати́л по дороге. Они проехали магазин в Гампетрефе, проехали школу, где учился Филипп, проехали больницу, где лежала мама, когда в гололёд упала с велосипеда. Наконец автобус остановился и открыл двери. Конечная. Он теперь развернётся и поедет назад, мимо их домика и Гампетрефа, а они втроём останутся тут, на вокзале, ждать поезда. Щепкин кричал и не хотел вылезать из автобуса, но едва они вошли в зал ожидания, как он и думать об этом забыл, столько всего интересного было вокруг. Даже голоса звучали тут иначе, они как будто гремели, поэтому все говорили шёпотом.

Мама купила в кассе билеты и узнала, что их поезд отходит через полчаса. Но Малыш ничуть не огорчился, он был готов сидеть тут хоть целый день. В зал ожидания всё время торопливо входили люди с чемоданами, они с испугом кидали взгляд на окошечко кассы, боясь услышать, что поезд ушёл. Узнав, что до отхода поезда много времени, они садились на стулья, но вели себя странно. Заводили разговор, а отвечали невпопад, лишь бы что-нибудь сказать, потому что голова у всех была занята поездкой. Внезапно все повскакали с мест.

Поезд! Мама тоже быстро встала, а Филипп уже протиснулся к самым дверям и махал им рукой, чтобы они шли к нему.

– Ну что вы там канителитесь?! – крикнул он.

Едва они вышли на перрон, Щепкин заныл:

– Какой стук, какой грохот! Что это ползёт на нас? Спрячь меня! И где, спрашивается, моя супруга? А мальчик наш где?

– Они в маминой корзине, мне с одним тобой забот хватит, – ответил Малыш.

– Ты бери Малыша, а я возьму корзины, – сказала мама Филиппу.

– Ты бери Щепкина, а я возьму тебя, – велел Филипп Малышу.

Филипп сперва поднял в поезд Малыша с Щепкиным, а следом втянул маму с корзинами, чтобы никто не остался на перроне.

– Здесь мест нет, пойдёте в следующий вагон, – сказал Филипп.

Но свободных мест не оказалось и там. Они долго шли по вагонам, лавируя среди стоявших посреди прохода чемоданов, пока наконец не увидели пустые сиденья. Малыш с мамой сели, а Филипп решил постоять у окна в коридоре.

В их купе уже ехало шесть человек. Малыш внимательно оглядел всех по очереди. Одна тётя была очень красивая, одна вязала, ещё были две почти взрослые девушки, мужчина читал газету, а другой просто спал.

– Мы никого из них раньше не видели, а теперь сидим вместе. Скажи, странно? – шепнул Малыш Щепкину.

Малыш ещё раз оглядел попутчиков, внимательно рассматривая каждое лицо, и решил, что теперь они уже знакомы. Раздался свисток, и поезд тронулся. Он проехал вдоль перрона и стал набирать скорость.

– Держи меня крепче, – вскрикнул Щепкин, – а то я в окно выпадут!

– Держу, держу, – ответил Малыш.

Но ехать оказалось тряско и вообще странно, держать Щепкина ровно было не так легко. Едва застучали колёса, девушки заговорили. Они хихикали, вспоминали, видно, что-то смешное, сидевшая рядом с ними женщина вязала, но Малыш видел, что она ловит каждое их слово. Красивая тётя просто смотрела в окно и думала о своём, а дядя листал газету, шелестя страницами.

– Всё пролетает мимо, – сообщил ему Малыш, когда тот выглянул из-за газеты. – Вон конь пасётся.

– Угу, – сказала мама и вежливо улыбнулась, она как-то изменилась, сев в поезд.

За окном мелькали дома, дома, дома, и в каждом жили незнакомые Малышу люди. Иногда поезд заезжал в лес, ещё Малыш увидел много-много полей и несколько озёр.

Филипп заглянул в купе и сказал:

– Малыш, не хочешь постоять со мной в коридоре?

Смотреть в окно стоя оказалось ещё интереснее – так поезд ехал как будто бы гораздо быстрее. У окна они стояли долго. Филипп молчал, Малыш тоже помалкивал, но оба думали о том, как изменилась сегодня их жизнь: они уехали из старого дома и поселятся в Бесбю.

– Подъезжаем, – позвала мама Малыша, – иди надень курточку.

Мама поторопилась, и они ещё долго стояли одетые в тамбуре. Но вот поезд сбавил ход и притормозил у перрона.

– Бесбю, – сказал Филипп.

– Да, – ответил Малыш, но больше ничего не сказал, потому что увидел на платформе такое, что от изумления открыл рот.

На перроне стоял оркестр, и, едва поезд остановился, грянула музыка: застучали барабаны, задули трубы.

– Сегодня празднуют Семнадцатое мая? – с видом знатока важно спросил Щепкин. Малыш покачал головой. Но как же здорово, что именно сегодня на вокзале устроили концерт!

– Добро пожаловать в Бесбю! – приветствовал их папа.

Он ждал их на перроне и теперь зашёл в вагон, чтобы помочь вынести вещи.

– Неплохо, когда на новом месте тебя встречают с оркестром, – улыбнулась мама.

– Они играют, потому что мы приехали, – шепнул Малыш Щепкину.

– Это городская футбольная команда возвращается со вчерашнего матча, – сказал папа, но Малыш не стал слушать его объяснений, потому что верил, что оркестр играет по случаю их приезда в Бесбю.

Музыка смолкла, и папа с мамой, Филиппом, Малышом и Щепкиным вышли из вокзала и направились вверх по улице.

– Это почта, – сказал папа.

– Понятно, – кивнула мама.

– Щепкин, запомни: почта здесь, – сказал Малыш.

– А это книжный магазин, – продолжал папа. – Сюда можно приходить, чтобы познакомиться с книжными новинками: посмотреть их, полистать.

– Глядите! – закричал Малыш. – У них на витрине книга Кнопкиного папы! Видите? Во-о-он...

– Правда? – удивился папа. – Ну и ну!

– А вот кино! – обрадовался Филипп.

– А здесь молочный магазин, – сказал папа. – Сейчас тут тихо, а по утрам толчея и бидоны гремят.

– Прекрасно. – Мама взяла папу под руку.

– Говорите тише, – попросил Филипп. – И не ходите под ручку.

– Не волнуйся, – сказала мама. – Далеко ещё?

– Не очень, – ответил папа. – Тут врачи, обычный и зубной.

– Слышал? – спросил Малыш. – Доктор.

– Мм, – промычал Филипп и приложил палец к губам.

Малыш кивнул. Это секрет, что Филипп хочет стать доктором, о нём знают только Малыш и Щепкин.

– А вот булочная, – сказала мама. – Малыш, видишь, где крендель над дверью?

– Ага, – кивнул Малыш.

Он не пропускал ни одного здания, но магазины почти кончились. Впереди было несколько жилых домов, потом ещё магазин, потом снова дома. Малыш увидел небольшой дом, белый, но крашеный давно.

– Пришли, – сказал папа с напускным безразличием, но было видно, что он ужасно волнуется: а вдруг маме не понравится?

Мама долго разглядывала дом, потом повернулась к папе и сказала:

– У этого дома вид нашего дома, – и улыбнулась.

– Внутри он ещё лучше, – сказал папа. – Пойдёмте знакомиться.

Своя комната

Они ходили по дому и смотрели во все глаза. Везде стояли коробки. Где-то мебель расставили по местам, а где-то сгрудили в кучу. Гостиная имела странный вид, потому что в ней стоял стол, четыре табуретки и больше ничего.

– Здесь можно будет много всего поставить и повесить, – сказала мама. – А стены покрашены очень красиво!

Стены в начале лета красили папа с Филиппом, теперь оба гордо приосанились. Гостиная была в голубых тонах с белым бордюром.

– Вот повесим занавески, станет ещё уютнее, – сказала мама и скрылась в кухне: пошла искать коробку с чашками.

Папа с Филиппом распаковывали ящики, их не стоило отвлекать.

– Жалко, дождь начинается, – сказала мама, – а то Малыш мог бы погулять, пока мы вещи разбираем.

– А что ты в свою комнату не бежишь? – спросил Малыша папа. – По-моему, ты везунчик. Редко у кого в твоём возрасте бывает отдельная комната.

Малыш вышел в коридор и взглянул на лестницу с красивыми коричневыми блестящими перилами. Он не удержался и несколько раз провёл по ним рукой.

– Главная красота здесь – перила, – сказал Малыш.

– Думаешь? – откликнулся Щепкин.

– Я же вижу, – ответил Малыш и понёс Щепкина наверх.

Второй рукой он вёл по перилам, поглаживая их украдкой, чтобы Щепкин не увидел.

– Мы уже поднялись, отцепляйся от деревянной горки, – сказал Щепкин, едва они дошли до второго этажа.

– Ага, – кивнул Малыш.

В коридоре было довольно темно, и на всякий пожарный Малыш перешёл на шёпот. Нет, страшно тут не было, просто окошко, в которое падал свет, было небольшого размера, и всё выглядело мрачновато.

– Эта комната мамы с папой, – шепнул Малыш Щепкину.

Комната была большая, и в ней уже стояли две кровати и два ночных столика, только пока они расположились посреди комнаты, словно вышли прогуляться.

– К Филиппу заглянем? – спросил Малыш.

– Конечно! – ответил Щепкин тоже шёпотом. – Нам там самое место.

– Это мы в старом доме так привыкли, потому что там у нас с Филиппом была одна комната на двоих, а здесь будут две разные, – объяснил ему Малыш и сразу расстроился, что теперь не будет как прежде.

Он приоткрыл дверь и заглянул в комнату Филиппа. В ней стояла кровать брата, его письменный стол, а настольная лампа лежала на кровати, потому что её пока не собрали.

– Твоей кровати тут нет, – шепнул Щепкин.

– Нет, – сказал Малыш. – Пойдём, она в другой комнате.

Родительская спальня была в середине этажа, комната Филиппа в одном углу, а Малыша – в противоположном, так что до неё надо было ещё дойти.

Малыш открыл дверь в свою комнату.

– Тут только твоя кровать, а больше ничего нет, – прошептал Щепкин.

– Нет, тут ещё мой стол и стул, – шёпотом ответил Малыш.

– Но нет никаких твоих вещей. И Корнеевны с Корешком тоже нет, – грустно вздохнул Щепкин.

Малыш сел на стул.

– Устал? – спросил его Щепкин.

– Нет, я просто хочу почувствовать свою комнату, а ты так много болтаешь, что я ничего не чувствую.

Мальш долго сидел и прислушивался к себе. Нет, это не его комната, во всяком случае, пока точно не его. Он чувствовал себя тут очень одиноко. Мальш посмотрел на кровать.

– По-твоему, у меня хватит сил? – спросил он Щепкина.

– Да, – ответил тот, – но шуметь нельзя.

– Это понятно, – прошептал Мальш.

Он начал двигать кровать. Раздался резкий звук, но, к счастью, папа с Филиппом внизу громко стучали молотками. Малыш стал прислушиваться. Как только они начинали стучать сильнее, он толкал кровать ещё немножко. Труднее всего оказалось перетащить её через порог. Щепкин стоял на кровати и командовал. При каждом падении он весело приземлялся на мягкий матрас.

– Раз, два, три! – считал Щепкин, и Малыш налегал на спинку кровати.

– Раз, два – стоп! – крикнул Щепкин, потому что внизу вдруг перестали стучать.

Малыш затих, как мышонок. Половина кровати была уже в коридоре, а половина ещё в комнате.

– Раз, два, три – взяли! – опять скомандовал Щепкин, когда папа внизу снова громко застучал.

Теперь они вытолкали кровать в коридор. Папа стал стучать реже, но двигать кровать по коридору удавалось без особого шума, порошков здесь не было.

– Э-эй! – крикнул Щепкин. – Пукай! То есть пикай! Я хотел сказать: пихай! Так, да?

– Так, – ответил Малыш.

Он весь взопред, по спине катился пот. Зато кровать уже стояла у двери Филиппа. Что ж папа не стучит-то? Но внизу было совершенно тихо, а потом раздался голос папы и Филиппа. Они разговаривали, стоя в коридоре. Лишь бы они сюда не сунулись!

– Давай вынесем коробки во двор, – услышал Малыш папин голос, – а завтра они сами их заберут.

И папа с Филиппом стали носить коробки на улицу. Мама была на кухне, а это совсем в другом конце дома, бояться нечего.

– Раз, два, три – взяли! – скомандовал Щепкин.

Малыш приподнял кровать за край изголовья и перетащил его через порог. Потом ему пришлось залезть на кровать, перелезть через задний бортик и поднажать. Это оказалось ужасно тяжело, потому что ему приходилось одновременно поднимать кровать и толкать её, но Малыш справился. И аккуратно задвинул кровать в угол. Всё, дело сделано.

– Теперь спускаемся вниз, и никому ни слова, – сказал Щепкин.

– Дождь кончился, – ответил Малыш.

Он смотрел в окно. Во дворе папа с Филиппом носили коробки.

Малыш ринулся вниз и выскочил из дома. После дождя всё благоухало, папа и Филипп – вот они, рядом. Мама машет им из окна кухни.

– Малыш, хочешь нам помочь? – спросил папа. – Там в коридоре кучи стружек и упаковки. Всё надо отнести в сарай.

– Будет сделано! – ответил Малыш и взялся за дело так рьяно, что папа даже встревожился.

– Ты уж так себя не загоняй, – сказал он. – Вижу, ты будешь крепко спать сегодня. Первая ночь в своей комнате!

Малыш хотел промолчать, но Щепкин зашептал:

– Меняй тему, быстро! Говори о другом.

– Хорошо, что погода наладилась, – серьёзно ответил папе Малыш.

Папа с Филиппом даже переглянулись: обычно Малыш так по-взрослому не разговаривает, это, наверно, из-за переезда.

Они работали весь день до вечера, а мама разбирала кухню и очень устала. Под конец она села, положила голову на руки и простонала:

– О-ох... Кровать Малышу я так и не постелила, а ему спать пора.

– Я могу сам постелить, – откликнулся Малыш.

– Сам? Так ты уже совсем большой мальчик!

Она отыскала в коробках простыню, подушку, наволочку и пододеяльник. Теперь наверх надо было нести большую охапку, но Малыш положил всё на перила и повёз, подталкивая снизу. Аккурат когда он доставил свой груз на второй этаж, из спальни вышел папа. Малыш направился было в комнату Филиппа, но спохватился и свернул в свою.

– Малыш, ты всё ещё работаешь? – удивился папа.

– Ага, – кивнул Малыш.

Он ввалился в свою комнату, ссыпал на пол всё, что держал в руках, и снова выскочил в коридор. Он боялся, как бы папа не зашёл к нему.

– Ты чем занят? – спросил папа.

– Маме помогаю, – ответил Малыш.

– Молодец, я сейчас тоже пойду ей помогать.

Папа стал спускаться по лестнице, а Малыш перетащил своё постельное бельё в комнату Филиппа. Он ловко натянул наволочку, более-менее справился с простынёй, но кто бы мог подумать, что вдевать одеяло в пододеяльник такая мучка. Для начала Малыш попробовал просто запихнуть в разрез всё одеяло. Из этого ничего не вышло, пришлось медленно, сантиметр за сантиметром, пропихивать одеяло внутрь. Наконец оно целиком исчезло внутри пододеяльника, но теперь Малыш не мог найти ни одного конца. Похоже, одеяло свернулось клубком, но разбираться с ним не было времени.

Малыш поспешил вниз.

– Спокойной ночи, я пошёл спать! – крикнул он с лестницы.

– С тобой не надо посидеть? – спросила мама.

– Нет. Я так устал, что сразу засну, – сказал Малыш.

– И я тоже, – добавил Щепкин.

– Приятных снов на новом месте. В своей комнате, – сказал папа. – И сосчитай все окна и двери, тогда сон сбудется.

– У меня одно окно и одна дверь, – отрапортовал Малыш.

– И у меня так же, – добавил Филипп, – легко запомнить.

– У-у, – пробормотал Малыш, подхватил Щепкина и пошёл наверх.

– Зубная щётка в ванной! – крикнула мама ему вслед.

– Представляешь, у нас тут и ванная есть, а мы забыли её посмотреть. Нас наверняка на днях искупают.

– Может, и обойдётся, – опасливо ответил Щепкин. – Но я могу издали посмотреть, как ты купаешься.

Малыш громко прополоскал горло, постоял в ванной и шмыгнул в комнату Филиппа. Теперь всё решала скорость, потому что не станут же они его будить, чтобы перетащить в другую комнату. Малыш натянул на себя одеяло и закрыл глаза, Щепкин нёс вахту в ногах кровати.

– Всё тихо. Ничего подозрительного я не слышу.

А в это время внизу папа вдруг сказал:

– Малыш молодчина и храбрится, но всё-таки сегодня первая ночь в новом доме. Надо пойти посмотреть, как он устроился.

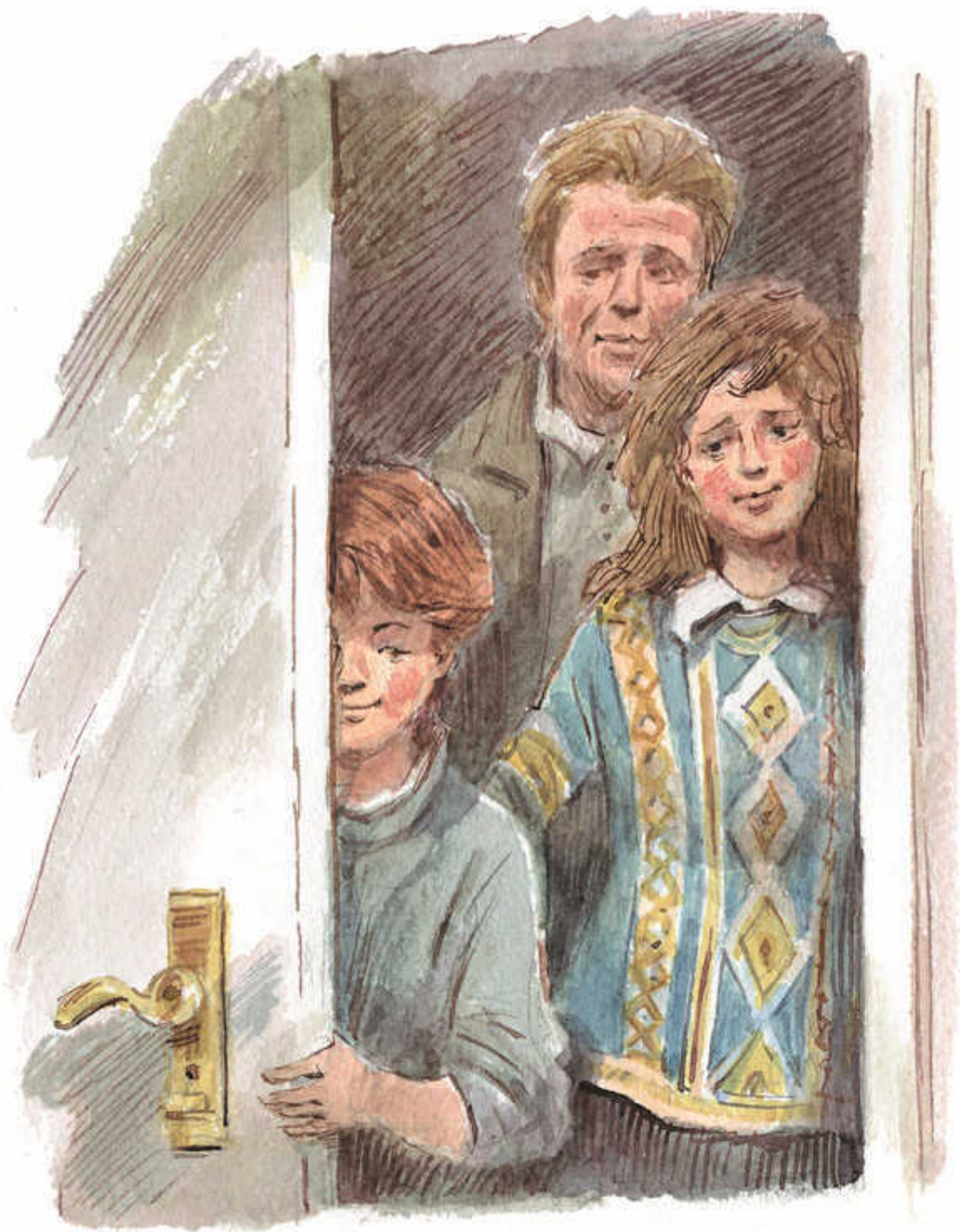
Они втроём на цыпочках поднялись на второй этаж и подошли к комнате Малыша. Дверь была закрыта.

– Ни звука, – сказала мама. – Уснул, похоже.

– Давайте взглянем одним глазком, – предложил папа.

– Интересно, как он устроился в отдельной комнате, – поддержал Филипп.

Мама взялась за ручку. Дверь скрипнула, сопротивляясь, но всё же подалась и приоткрылась.

- Ничего не вижу, – сказала мама.
- Да, очень темно, – ответил папа. – Давайте оставим дверь открытой, чтобы было виднее. Он распахнул дверь, и свет из коридора рассеял темноту.
- Ой, – сказала мама.
- Кровать куда-то делась, – сказал папа.
- Хитрюга, – сказал Филипп.
- Но где же кровать? – запаниковала мама. – Мы ведь поставили её сюда!
- Поставили, – кивнул папа. – Помните, мы ещё говорили, что надо отодвинуть её от окна, и поставили вот тут.

– Но её нет! – крикнула мама, направляясь в спальню. – И здесь тоже нет.

Теперь уже папа сломя голову кинулся в комнату Филиппа.

– Тут он, спит, – шёпотом сообщил папа.

Они все трое вошли в комнату. Кровать Малыша аккуратно стояла у стены в углу, точно как в старом доме. Малыш лежал под одеялом.

– Они идут сюда! – крикнул ему Щепкин. – Притворись спящим!

Щепкина услышал только Малыш и зажмурился.

– Филипп, это ты ему кровать перетащил? – спросил папа.

– Я? Нет. Я об этом ничего не знал. Ну и работёнку он провернул. Силён братец!

– Я поправлю одеяло. И пусть уж спит тут сегодня, хорошо?

– Конечно, – кивнул Филипп. – Ему нужно время, чтобы привыкнуть. Я подожду.

Мама вставила кончики одеяла в углы пододеяльника и подоткнула его со всех сторон, укрывая Малыша. Щепкин остался стоять в ногах кровати. Потом они на цыпочках вышли из комнаты, но через несколько минут Филипп вернулся.

– Малыш, ты спишь? – спросил он.

– Почти буду скоро, – ответил Малыш. – Ты злишься?

– Нет, – сказал Филипп. – Думаю, как же ты ухитрился один перетащить кровать? Да так тихо, что мы ничего не слышали.

– Я помог, – ответил Щепкин.

– Вот увидишь, скоро ты обживёшься в новом доме и тебе, конечно, захочется жить в своей комнате. А я помогу тебе повесить полочки, чтобы стало уютно и удобно. Но я не сержусь, что ты сейчас спишь тут.

Малыш почувствовал, что у него не осталось сил: как будто ему дали наконец разрешение чувствовать себя смертельно усталым. Филипп занимался своими делами здесь же, рядом, и всё было как всегда.

Первое утро

В первое утро в Бесбю Малыш проснулся рано, но Щепкин уже не спал.

– Филиппа не буди, – прошептал Малыш.

– Но мы можем встать? – тоже шёпотом спросил Щепкин.

Малыш забрал свою одежду и крадучись вышел из комнаты старшего брата.

– Пойдём в мою комнату? – спросил он шёпотом.

– В нашу, – поправил его Щепкин. – Идём, конечно.

В окно комнаты Малыша светило солнце. А в комнату Филиппа оно ещё не пришло.

– Здесь приятно просыпаться утром, – сказал Малыш. – Можем делать так: вечером ложиться у Филиппа, а просыпаться у себя. Щепкин, давай в окно поглядим?

Они увидели деревья, а за деревьями – дом. Он ещё спал, похоже.

– Давай спустимся вниз, – предложил Малыш. – Нам надо получше познакомиться с нашим новым домом.

Малыш шёл на цыпочках, чтобы не потревожить сон мамы и папы. Рукой он проехал по всем перилам, сверху донизу. Гостиная и столовая смотрели чопорно и строго, зато кухня по-приятельски встретила Малыша хорошо знакомыми предметами. На столе стояла хлебница, Малыш открыл её и достал горбушечку.

– А теперь пойдём познакомимся с твоей роднёй, – предложил Малыш, намекая на маленькую сосёнку, торчавшую среди кустов.

Щепкин не стал возражать.

- Как мы её назовём? – спросил Малыш.
- Точно не прадедушка, – ответил Щепкин, – она ещё маленькая для этого.

– А ты не хочешь завести себе кузину? – спросил Малыш. – У меня самого нет, но у некоторых бывают, я таких видел.

– Кузина? – переспросил Щепкин. – Хорошо, давай её так и назовём.

Он весь светился от гордости, что у него в родственниках есть кузина.

– Так, теперь пойдём знакомиться с городом, – решил Малыш.

– Спрячь меня под свитер, – попросил Щепкин, – чтобы меня никто не увидел. Только голову оставь торчать, мне надо всё разглядеть.

– Мы далеко не пойдём, – предупредил его Малыш, – только за ворота.

Ворота были деревянные, и для начала Малыш решил посмотреть в зазор между досками.

– Видишь что-нибудь? – спросил Щепкин.

– Да, – прошептал Малыш. – Я вижу дом на другой стороне, там кто-то что-то забивает.

– Столяр? – спросил Щепкин.

– Нет. Филипп называл его башмачник. Сходим посмотрим?

– Только одним глазком, – согласился Щепкин.

Малыш открыл ворота, вышел на улицу и встал. Тихо постоял, а потом вернулся назад.

– А мы не пойдём смотреть башмачника? – спросил Щепкин.

– Пойдём, не дави на меня. Я же не мог уйти, не проверив, смогу ли потом войти.

– Ты прекрасно смог, – ответил Щепкин. – Айда к башмачнику?

– Да, только здесь машины, – сказал Малыш и, посмотрев по сторонам, стрелой дунул через дорогу.

– Прекрасненько, – похвалил Щепкин. – Я ничуть не испугался.

Малыш опасливо заглянул в окно дома башмачника. Хозяин оказался дядькой с чёрной бородой, в расстёгнутой на волосатой груди рубашке. Во рту он держал мелкие гвоздики.

– Гвоздями питается, – заметил Щепкин.

– Нет, Щепкин, люди гвозди не едят. Он просто держит их так, чтобы не искать. Смотри, вон вытащил один изо рта и в башмак его забивает. Теперь второй.

– Так он башмачный столяр, – понял наконец Щепкин. – Он гвоздями ботинки сколачивает.

Тут башмачник поднял голову и увидел их.

Малыш думал удрать, но башмачник кивнул и заулыбался. И Малыш тоже улыбнулся на прощание.

– Ну вот, – сказал он, – с башмачником познакомились.

– Ага, – кивнул Щепкин. – С ним мы быстро управимся. Кто у нас следующий?

– Сейчас посмотрим, – сказал Малыш и зашагал по тротуару.

Поодаль стояла группа ребят. Они были чуть постарше Малыша и разглядывали его во все глаза.

– Ужас, как они едят нас глазами, – испугался Щепкин. – Спрячь меня под свитер с головой!

Малыш перешёл на другую сторону улицы и стал с озабоченным видом внимательно рассматривать витрины. Он переходил от одной к другой не отрывая глаз, а потом юркнул в проулок, только ребята его и видели.

– Обманули дураков на четыре кулаков, вот так-то, – сказал Щепкин из-под свитера.

– Ага, – кивнул Малыш и в ту же секунду услышал топот ног – за ним кто-то бежал.

– Зайди куда-нибудь и спрячься, – велел Малышу Щепкин.

– Мне нельзя в магазин, у меня денег нет, – стал объяснять ему Малыш, но тут увидел витрину, которую приметил ещё вчера, потому что в ней лежала книга Кнопкиного папы.

И сам магазин был книжный. С книгами здесь можно знакомиться, говорил папа, брать их в руки, рыться на полках и в коробках. Малыш зашёл в магазин и страшно смутился. Он не ожидал, что книг здесь так много. Они лежали на всех прилавках и столах, и все полки от пола до потолка были сплошь заставлены книгами. Малыш даже вздохнул: непонятно, с чего тут начать.

– Начни вон с того столика, – предложил Щепкин. – Бери их по одной.

– Здравствуйте, молодой человек, – раздался рядом чей-то голос.

Малыш обернулся и увидел мужчину в очках и с копной белых кудрявых волос. Это был хозяин магазина.

– Ты что-то ищешь или просто решил посмотреть?

– Я хотел познакомиться с твоими книгами, но я не знал, что их так много, – ответил Малыш.

– Чтобы с ними со всеми познакомиться, не один день нужен, – улыбнулся хозяин. – Не спеши, вот тебе мой совет.

– У меня как раз сегодня много времени, – сказал Малыш.

– Вот взгляни. – Хозяин протянул ему книгу. – Эта книга о животных. По-моему, она очень красивая. А вот сказки.

– Такая у меня есть, – ответил Малыш. – И ещё с одной твоей книгой я давно знаком.

– Это с которой? – заинтересовался хозяин.

Малыш показал на книгу Кнопкиного папы.

– Ох и намучился он с ней, – сказал Малыш. – Хорошо, Кнопка следила, чтобы он много работал, и я тоже прислеживал. А когда книгу напечатали, самым первым увидел её я.

– Так ты знаком с автором? – спросил хозяин. – Передай ему от меня привет и скажи, что книга мне очень нравится. Вот садись на стул, посмотри эти книжки.

Малыш выглянул на улицу. Местные ребята сгрудились за окном и глазели на него.

– Больше всего я люблю читать под столом, там мне никто не мешает. Дома я всегда так делаю, – сказал Малыш.

– Интересно, – заметил хозяин. – Но немножко странно валять книги по полу.

– А у тебя нет старой газеты? – поинтересовался Малыш. – Мы её положим на пол.

– Ты очень разумный молодой человек, – согласился хозяин.

Малыш залез под стол, хозяин принёс ему газету. Малыш взял книгу о животных и книгу сказок.

В магазин кто-то вошел. Ага, ребята с улицы. Точно-точно, Малыш видел это по ногам. Потом он услышал голос хозяина:

- Здравствуйте, молодые люди. Чем могу быть полезен?
- Нам нужен карандаш, – ответил голос.
- Поточить его? – уточнил хозяин.
- Да, спасибо, – сказал голос.
- Ещё что-нибудь? – спросил хозяин, заметив, что ребята озираются по сторонам.
- Не-а, – ответили ребята и ушли.

Малыш улыбнулся. Он чувствовал себя совсем как дома и просидел под столом довольно долго. Он хорошенько познакомился и подружился с несколькими книгами и постепенно почувствовал, что ещё не завтракал. Значит, пора домой. Малыш положил книги на место, аккуратно сложил газету и вежливо поблагодарил хозяина.

– Приходи ещё, – пригласил тот. – А позволено ли мне будет спросить, как тебя зовут? Я – книжник Дорсен.

– А я Малыш, хотя по-настоящему я Андреас. Если хочешь, можешь звать меня по имени, потому что никто больше так не делает.

– Понятно, Андреас, – ответил книжник Дорсен.

– Хочешь, что-то покажу? – спросил Малыш и достал из-под свитера Щепкина, а тот заявил:

– Я тоже интересуюсь книгами. Меня прямо поражает, что страницы прижаты так тесно друг к другу и не ссорятся.

Дорсен его не услышал, но Щепкин так ему понравился, что книжник поклонился и сказал:

– Для меня честь познакомиться с вами. Простите, не расслышал имя.

- Щепкин, – сказали Малыш и его друг хором.
- Вот приятно, когда человек такой учтивый и обходительный, – заявил Щепкин. – Именно так и надо со мной разговаривать всегда.
- Мы скоро придём снова, – пообещал Малыш.
- Буду ждать, – кивнул книжник.

Малыш вышел на улицу. Ребят уже не было, но он не твёрдо помнил, откуда пришёл. Он мог бы вернуться и спросить у своего друга-книжника, но он так долго прощался с ним, что глупо было бы начинать всё снова.

– Щепкин, как ты думаешь? – решил посоветоваться Малыш.

– Чего тут думать? – ответил Щепкин. – Или направо, или налево.

– Это я и сам знаю, – сказал Малыш и пошёл по улице.

Одна витрина сменяла другую, но Малыш не мог вспомнить, видел ли он их по дороге сюда.

– Спрячь меня под свитер, – попросил Щепкин. – От этих больших домов я теряю покой.

Вдруг Малышу на плечо легла рука.

– Так вот ты где! – сказал Филипп сердитым голосом. И лицо у него тоже было сердитое. –

А мама с папой ищут тебя всё утро.

– Ой, – сказал Малыш, – об этом я не подумал. Они же спали.

– Возможно, – ответил Филипп. – Но с тех пор прошло много часов. Где ты был?

– Под столом у книжника, – ответил Малыш.

– До этого мы не додумались.

– В следующий раз ищите меня там, – предупредил Малыш.

– Потому что для нас с Малышом в книгах вся жизнь, – прибавил Щепкин и уставился на Филиппа немигающим взглядом.

– Герой! – только и сказал Филипп.

Удочка с наживкой

Второе утро Малыша в Бесбю началось со странных звуков льющейся воды.

– Это что такое? – спросил Щепкин.

– Тсс, тише! – остановил его Малыш. – Что-то льётся, это оно шумит и стучит. Может, это дождь, а в крыше дырка? Филипп, что это такое? – спросил Малыш.

Брат не ответил, к тому же его и вовсе в комнате не оказалось, как выяснил Малыш, приглядевшись.

– Он уже встал, – объяснил Щепкин. – Думаешь, заболел?

– Нет, – ответил Малыш, – просто он сегодня в школу идёт, а тогда ему надо ужасно рано вставать.

– Шумит сильнее, – заметил Щепкин.

– Пойдём посмотрим, – предложил Малыш и вместе с другом вышел в коридор.

– Здесь шумит громче, – сказал Щепкин.

– Это из ванной, – шепнул Малыш.

И в этот момент из спальни вышел папа. Он решительно подошёл к ванной и постучал в дверь.

– Филипп, ты наконец помылся? Ты уже час там плещешься! Я опаздываю на работу, мне надо привести себя в порядок! – громко и сердито сказал папа.

В ванной рокотал водопад, потом всё стихло, дверь распахнулась и вышел Филипп в полотенце на бёдрах. Он был мокрый, с него текло, на полу коридора от ванной до его комнаты отпечатались шестнадцать ступней Филиппа.

– Час от часу не легче, – вздохнул папа.

Малыш успел сунуть в ванную нос. Пол был весь залит водой, и кругом клубился мокрый пар, как будто там что-то долго кипятили.

– Филипп переварился, что ли? – спросил Малыш.

– Нет, он душ принимал. Малыш, мне надо поторапливаться, но всё в порядке, не волнуйся.

И в ванной снова всё зашумело, зашуршало и полилось.

– Не дом, а свистопляска, – заметил Щепкин.

– Малыш, это ты там шаркаешь? Ты встал? – крикнула снизу мама.

– Да. А мне тоже надо в душ?

– Сейчас не стоит, – крикнула мама. – Приходи на кухню, здесь умоешься.

И вот Малыш, точно как раньше, на кухне оделся и умылся над раковиной.

– Как ты красиво накрыла завтрак! – сказал он маме.

– Я очень радуюсь, что мы снова завтракаем вчетвером, – улыбнулась мама. – Но если они будут так возиться, то не успеют поесть, им уходить пора.

Папа пришёл быстро, но Филиппа всё не было.

– Филипп не идёт? – спросила мама.

– Он в ванной, – ответил папа, – теперь волосы укладывает.

Они почти доели завтрак, когда пришёл Филипп. Он страшно спешил и никого не видел.

– Тебя ведь не надо провожать в первый день? – осторожно спросила мама.

– Нет, конечно, – ответил Филипп.

– Найди директора и узнай, в каком ты классе, – напомнила мама.

– Хочешь, мы с Щепкиным сходим с тобой? – поинтересовался Малыш.

– Вы можете пройти со мной немножко, – позволил Филипп.

– Отлично, – оживилась мама. – Заодно Малыш на обратном пути купит хлеба, там есть булочная как раз по дороге из школы.

– Если я буду знать, где твоя школа, то смогу принести всё, что ты вдруг случайно забудешь, – объяснил Малыш.

– Правда, – согласился Филипп.

Сначала они болтали, но чем ближе к школе, тем молчаливее становился Филипп, а потом вовсе оторвался и ушёл вперёд.

– Пока, – торопливо сказал он, – дальше я один.

Малыш его легко понял.

– Я сделаю вид, что я не с тобой, – кивнул он. – Хорошего дня!

Он шёл в десяти шагах позади Филиппа, а тот шёл теперь вразвалочку и не спешил. Когда он все-таки дошёл до школы, оказалось, что ему срочно надо проверить, хорошо ли застёгнут школьный рюкзак, хотя Малыш отлично помнил, как Филипп застёгивал его дома. На школьном дворе толпились большие девочки и мальчики, и Филипп не находил себе места, но, видимо, вспомнил мамины слова и исчез в здании школы.

– Ну вот, дело сделано, – сказал Малыш. – Щепкин, а ты рад, что не школьник? – спросил Малыш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.